

Идея «биополитики» Мишеля Фуко в контексте современной методологии теоретико-правовых исследований

Л. М. Волокитина

*Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7, 199034, Санкт-Петербург, Россия. E-mail:
lidavolokitina97@gmail.com*

Статья посвящена исследованию концепции «биополитики», разработанной французским философом второй половины XX века Мишелем Фуко. В своем научном наследии Мишель Фуко привнес много новых идей, актуальных для социально-гуманитарных наук, в том числе – и для юриспруденции. Исходя из логики Мишеля Фуко, «биополитика» является проявлением «власти» вообще и «дисциплинарной власти» – в частности. Основная цель «биополитики» – обеспечить полный контроль не только за социальной, но и за биологической жизнью каждого индивида. Ввиду тесной соотнесенности с социальной реальностью «биополитика» оказывается созвучна актуальным вопросам теоретико-правовых исследований. Современная теория права ищет новые подходы к пониманию права. Но современные методологии трудно представить себе без плотной вовлеченности познающего субъекта в познавательный процесс. Не быть не вовлеченным в «биополитику» невозможно. В этом моменте и проявляется необходимая связь между «биополитикой» и актуальными теоретико-правовыми исследованиями. Сквозь призму «биополитики» в статье делается попытка переосмыслить понятие «пределов правового регулирования» в условиях цифровой эпохи. Таким образом, в статье предпринимается попытка актуализировать идею «биополитики» Мишеля Фуко с точки зрения теории права. В статье делается вывод о том, что идея «биополитики» Мишеля Фуко имеет значительный исследовательский потенциал для теоретико-правовых исследований, поскольку рассмотрение пределов правового регулирования через биополитику показало их подвижность как явления правовой реальности. Таким образом, становится очевидно, что философские идеи Мишеля Фуко заметно обогащают контекст современной методологии теоретико-правовых исследований.

Ключевые слова: биополитика, дисциплинарная власть, Мишель Фуко, пределы правового регулирования, цифровая эпоха.

Michel Foucault's Idea of "Biopolitics" in the Context of Contemporary Legal Theory Methodology

L. M. Volokitina

*Saint Petersburg State University
Universitetskaya emb., 7, 199034, St. Petersburg, Russia. E-mail: lidavolokitina97@gmail.com*

This article explores the concept of "biopolitics" developed by French philosopher Michel Foucault in the second half of the 20th century. In his scientific legacy Michel Foucault brought many new ideas that are relevant to the social sciences and humanities, including jurisprudence. According to Michel Foucault's logic, "biopolitics" is a manifestation of "power" in general and "disciplinary power" - in particular. The main goal of "biopolitics" is to ensure complete control not only over the social but also over the biological life of each individual. Due to its close correlation with social reality, "biopolitics" is in tune with the current issues of theoretical legal research. Modern legal theory is looking for new approaches to the understanding of law. But modern methodologies are difficult to imagine without the dense involvement of the cognitive subject in the cognitive process. It is impossible not to be involved in "biopolitics". This is where the necessary connection between "biopolitics" and contemporary theoretical and legal research comes into play. Through the prism of "biopolitics", the article attempts to rethink the concept of "the limits of legal regulation" in the "digital age". Thus, the article attempts to update Michel Foucault's idea of "biopolitics" from the perspective of legal theory. The article concludes that Michel Foucault's idea of "biopolitics" has

considerable research potential for theoretical and legal research, since the consideration of "the limits of legal regulation" through "biopolitics" has shown their mobility as a phenomenon of legal reality. It is thus evident that Michel Foucault's philosophical ideas are markedly enriching the context of contemporary legal-theoretical research methodology.

Key words: biopolitics, disciplinary power, Michel Foucault, limits of legal regulation, digital age.

Мишель Фуко (1926 – 1984) французский философ, теоретик культуры и историк.

Мишель Фуко родился в 1926 году. После окончания лицея Генриха IV и получения степени бакалавра, М. Фуко поступает в Эколь Нормаль (в 1946 году), затем получает степень лиценциата философии в Сорбонне (в 1948 году). В период 1950х годов Мишель Фуко читает лекции в Эколь Нормаль (1951-1955 гг.); параллельно углубленно занимается вопросами психопатологии (диплом в 1952 году); также осуществляет преподавательскую деятельность во Французском институте города Упсала, Швеция, в университете Варшавы и в университете Гамбурга (1955-1960). После возвращения во Францию Мишель Фуко получает место заведующего отделением философии в университете Клермон-Феррана. Это очень плодотворный и насыщенный на события эпизод биографии М. Фуко, который завершается избранием Мишеля Фуко профессором кафедры «Истории систем мысли» в Коллеж де Франс (1970 год). Следующее десятилетие в биографии М. Фуко будет не менее ярким, чем предыдущее. Умер Мишель Фуко в 1984 году [Эрибон 2008: 370,371].

Первым крупным трудом М. Фуко является работа «История безумия в классическую эпоху» (1960), основанная на его исследованиях в области истории медицины [Falzon 2013: 84-101]. Другие работы, принесшие М. Фуко широкую известность – это методологические трактаты «Слова и Вещи: археология гуманитарных наук» (1966) и «Археология знания» (1969). После методологических работ, М. Фуко публикует своё новое исследование «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы» (1975), основанное на его поисках в области истории пенитенциарной системы, показывающее европейскую хронику развития этого института [Falzon 2013: 84-101]. Последней крупной монографической работой М. Фуко является четырехтомный труд «История сексуальности» (первый том, «Воля к знанию», 1976; второй том, «Использование удовольствий», и третий том, «Забота о себе», 1984; четвертый том, «Признания плоти», 2018, посмертное издание) [Downing 2008: 86-103].

Современные исследователи так характеризуют научное наследие Мишеля Фуко: «...одно из самых ярких имен среди современных французских мыслителей. Однако четко определить область его творчества нелегко <...>. [Для Фуко характерны] скрещения дисциплин и подходов, причем это не привычная нам теперь невнятная междисциплинарность, а сочетание нескольких профессиональных компетенций» [Автономова 2009: 274].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что философское наследие Мишеля Фуко, полное оригинальных идей, актуальных в современных социально-гуманитарных науках, может иметь весьма значительный потенциал и в новейших исследованиях в области теории права, заметно обогатить современную методологию теоретико-правовой науки. Тем более, что «...Фуко пользовался многими различными методами, и все его книги в определенном смысле являются методологическими, вот только метод не предшествует его исследованиям, но обретается в них. Нет ничего более чуждого Фуко, чем универсализм, претендующий на выработку общей методологии <...>» [Дьяков 2015: 449].

Так, одной из подробно разработанных проблематик в философском творчестве Мишеля Фуко является идея «власти» [May 2006: 96-125]. Анализируя примеры форм «власти» из истории, М. Фуко приходит к определению и пониманию современной «дисциплинарной власти» [Taylor 2014: 13,14; Бокарева 2019: 173]. Одним из самых любопытных видов проявления дисциплинарной власти является «биополитика» [Аласания 2018: 70-77; Антипов 2019: 174-186; Погоняйло 2020: 657-674].

Впервые Мишель Фуко упоминает «биополитику» в курсе лекций «Нужно защищать общество» (1975-1976): «Мне кажется, что одним из основных феноменов XIX века было и остается то, что можно бы назвать контролем жизни со стороны власти: это, если хотите, обретение власти над человеком как живым существом, своего рода этатизация биологического или, по меньшей мере, некоторая склонность к такой этатизации» [Фуко 2005: 253, 254]. Далее, М. Фуко углубляет понимание этой концепции в курсе лекций «Безопасность, территория, население» (1977-1978): «В этом году я хотел бы начать исследование предмета, ранее, в какой-то мере в предварительном порядке, обозначенного мною как биовласть и представленного, на мой взгляд, достаточно важной группой феноменов, а именно совокупностью механизмов, посредством которых то, что определяет основные биологические признаки человеческого вида, может проникать внутрь политики, внутрь политической стратегии, внутрь генеральной стратегии власти» [Фуко 2011: 13]. И в лекционном курсе «Рождение биополитики» (1978-1979) М. Фуко подводит первые итоги этого своего исследовательского проекта: «Я хотел изучить искусство управлять, то есть способ мыслить наилучшее управление, а также и в то же время рефлексию о наилучшем из возможных способов управлять. <...>...центральным ядром всех этих проблем оказывается то, что называется населением. А значит, исходя из этого и формируется биополитика» [Фуко 2010: 14, 38].

Исходя из этого, получается, что идею «биополитики» Мишеля Фуко можно представить так: она направлена на продолжительность жизни, заболеваемость [Кобылин 2011: 173]; главной целью её является «население» [Кобылин 2011: 173], она фокусируется на «массовых общественных явлениях» [Кобылин 2011: 173], её предназначение - «не изменение отдельных феноменов, а «оптимизация» жизни на глобальном уровне» [Кобылин 2011: 173].

Таким образом, трудно не согласиться с характеристикой о том, что «М. Фуко отходит от привычного нам восприятия: власть для него – вечно пылающий огонь социального тела. Она перестает быть лишь символом

государственного аппарата. М. Фуко воспринимает власть как совокупность социальных отношений» [Кравченко 2019: 44]. Именно из-за глубоко анализа явлений социальной реальности концепции Мишеля Фуко вообще (и идея «биополитики» - в частности) оказываются созвучными современным поискам теоретико-правовых наук.

В целом же, искания теоретико-правовых наук на современном этапе можно описывать следующим образом: «современная теоретическая юриспруденция переживает не лучшие времена, <...>. Сегодня в России ощущается дефицит правовой теории, ..., имеется явный недостаток исследований на стыке различных научных направлений гуманитарного знания. Поиск новых методологических средств, позволяющих расширять и совершенствовать знания о праве, имеет в настоящий период устойчивую тенденцию. <...> Правоведы пытаются расширить горизонты познания, предлагая новые подходы к праву, его пониманию, современные концепции и теории, объясняющие различные явления правовой действительности» [Шапка, Бобров 2015: 196]. Все эти тенденции представляются верно отмеченными в свете того, что «утратив прежний теоретический дом, предпринимаются попытки даже не построить новый, а вселиться в уже отстроенные теоретические здания. Отсюда интерес к феноменологии, юридической герменевтике, синергетике, методам социологии, психологии и т.п.» [Самородов 2014: 760].

В качестве примера подобной теоретико-правовой концепции, которая предлагает взглянуть на классические юридические вопросы под не-классическим углом зрения, можно назвать коммуникативную теорию права А.В. Полякова [Поляков 2004]. В коммуникативной теории права право исследуется как «социальное явление во всей его многогранности (правовая реальность), включая господствующие представления о праве, их знаковое воплощение в законодательстве и реализацию в юридически значимых практиках. При этом право рассматривается как феномен культуры, который не может существовать вне и без человека, социализированного в соответствующей правовой среде» [Шапка, Бобров 2015: 198,199].

Таким образом, основными актуальными тенденциями современной методологии теоретико-правовых наук, как уже было показано выше, являются: представление об активной вовлеченности субъекта познания в научный процесс; взаимосвязь науки и социально-культурного ландшафта; необходимость междисциплинарных исследований и поиск новых подходов к пониманию права; интерес к философии XX века; отход от классических типов правопонимания (например, коммуникативная теория права А.В. Полякова).

Мишель Фуко же, в своих работах, как отмечают исследователи, использовал метод «интерпретирующей аналитики»: «французский философ пытался избежать недостатков как теоретического объяснения, характерного для позитивизма и структурализма, так и эмпирического понимания intersubъективных значений, присущего герменевтике и феноменологии. Поэтому Фуко занмался аналитикой, исследуя (вслед за Кантом и Хайдеггером) условия возможности феноменов, предстающих в качестве реальности (а не саму «реальность»); в то же время, он занимался интерпретацией, поскольку его аналитика укоренена в смыслах и значениях культуры и не нуждается во внешнем её описании» [Дьяков 2015: 454, 455].

Отсюда можно попробовать провести необходимую связь между идеей «биополитики» и современными теоретико-правовыми исследованиями. Так, например, представляется, что фукодианская «биополитика» может помочь расширить взгляд ученых на вопрос о «пределах правового регулирования».

В современной отечественной научной литературе «пределами правового регулирования» обозначают «обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств» [Березина 2020: 45]. В то же время, исследователи акцентируют своё внимание на том, что «пределы правового регулирования» можно понимать «не только как пределы правового регулирования, осуществляемого с помощью норм позитивного права, но и как пределы осуществления субъективных прав и пределы исполнения юридических обязанностей» [Березина 2020: 45]. Вместе с тем, в дискуссии о «пределах правового регулирования» также уделяется внимание «границам воздействия права на сознание и поведение человека» [Березина 2020: 45] и «пределам правового регулирования, зависящих от государства, его властного воздействия на общественные отношения» [Березина 2020: 45]. Исходя из этого, основная идея «пределов правового регулирования» кроется в том, «что они отграничивают сферу правового от неправового; позволяют упорядочить процесс правового регулирования, определить его границы; определяют меру воздействия права на общественные отношения; позволяют наиболее рационально использовать средства, методы и способы правового регулирования» [Березина 2020: 45].

Рассуждая о соотношении и взаимосвязи «биополитики» и «пределах правового регулирования» видится необходимым отметить тот факт, что наше общество сейчас живет в «цифровую эпоху», поскольку от этого зависят направления и пути рассуждений. В «цифровую эпоху» очень остро стоит вопрос о «неприкосновенности частной жизни» [Дмитрик 2020: 54], что неизбежно соприкасается с проблемами «пределов правового регулирования». Как пишут исследователи: «В пользу наличия данного предела можно выдвинуть две группы аргументов: одни относятся к тому, что право не должно вторгаться в частную жизнь, другие – что право фактически не может регулировать частную жизнь» [Дмитрик 2020: 54].

Как уже удалось показать выше, идея «биополитики» заключается в одинаковом проникновении и в частную, и в публичную жизнь – и каждого индивида по отдельности, и всего общества сразу. В условиях «цифровой эпохи» получается так, что «новые формы медиакоммуникации формируют реальность более мягко и надежно, чем старые формы тоталитарной власти, использующие прямые техники устрашения» [Сомин 2022: 129]. Таким образом, получается, что в условиях и ситуации реализации «биополитики» понимание «пределов правового регулирования» претерпевает значительные изменения, поскольку частное и публичное сливаются в единое целое, а «биополитические» акты направлены на сохранение и стабилизацию жизни каждого индивида по отдельности и

всего общества вообще, не отвлекаясь на «эгоистические» интересы.

Как следствие, становится очевидным, что идея «биополитики» Мишеля Фуко имеет значительный исследовательский потенциал, в том числе – и для вопросов теории права. Было рассмотрено соотношение идеи «биополитики» и «пределов правового регулирования», в результате чего получилось прийти к выводу о том, что в ходе осуществления «биополитики» «пределы правового регулирования» значительно изменяются.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что философские идеи Мишеля Фуко заметно обогащают контекст современной методологии теоретико-правовых исследований.

Литература

- Автономова Н.С. Мишель Фуко / *Философы двадцатого века. Книга третья. М., 2009. С. 274.*
- Аласания К.Ю. Философская концепция биовласти: истоки и перспективы / *Вестник Московского университета. – Серия 7: Философия. – 2018. – №4. – С. 70-77.*
- Антипов А.В. Биополитика, биокапитализм и биосоциальность: становление и развитие понятий / *Человек. – 2019. – Т. 30, №6. – С. 174-186.*
- Березина Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования / *Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 4(113). – С. 45.*
- Бокарева О.Б. Концепция власти и понятие «власть-знание» в философии Мишеля Фуко / *Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №3. – С. 173.*
- Дмитрик Н. А. Пределы правового регулирования в цифровую эпоху / *Информационное общество. – 2020. – №3. – С. 54.*
- Дьяков А.В. Мишель Фуко и его время. СПб., 2015.
- Кобылин И.И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти / *Философия и общество. – 2011. – №3 (63). – С. 173.*
- Кравченко К.А. Философия власти Мишеля Фуко / *Державинский Форум. 2019. №11. С. 44.*
- Погоняйло А.Г. Биополитика: контекст и текст философии / *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2020. – Т. 36. – Вып. 4. – С. 657-674.*
- Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций: Учеб. для студентов, обучающихся по направлению (специальности) «Юриспруденция». СПб., 2004.
- Самородов В.Н. Методологические основания современной юридической науки: постановка проблемы / *Вестник МГТУ. – №4. – 2014. – С. 760.*
- Сомин И. Д. Биополитика в сети: от реального к цифровому / *Личность. Культура. Общество. – 2022. – Т. 24. – № 2(114). – С. 129.*
- Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. СПб., 2005.
- Фуко М. Безопасность, территория, население: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. СПб., 2011.
- Фуко М. Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. СПб., 2010.
- Шапка В.В., Бобров Ф.А. Методология современной юриспруденции – возможен ли прорыв? / *Вестник ЮГУ. – 2015. – №2. – С. 196.*
- Эрибон Д. Мишель Фуко. М., 2008.
- A Companion to Foucault, edited by Christopher Falzon, et al., John Wiley & Sons, 2013.*
- Downing L. The Cambridge Introduction to Michel Foucault. Cambridge University Press, 2008.*
- May T. The Philosophy of Foucault. London, 2006.*
- Michel Foucault - Key Concepts, edited by Dianna Taylor. London, 2014.*

References

- Avtomova, N.S. (2009). Michel Foucault. Philosophers of the twentieth century. Book Three. Moscow (in Russian).
- Alasania, K.Y. (2018). Philosophical Conception of Biopower: Origins and Perspectives. Herald of the Moscow University, 4, 70-77 (in Russian).
- Antipov, A.V. (2019). Biopolitics, Biocapitalism and Biosociality: Formation and Development of Concepts. Man, 6, 174-186 (in Russian).
- Berezina, E. A. (2020). Limits of legal regulation of social relations: problems of understanding, classification and value in the mechanism of legal regulation. Actual problems of Russian law, 4, 45 (in Russian).
- Bokareva, O.B. (2019). The concept of power and the notion of "power-knowledge" in Michel Foucault's philosophy. International Journal of Humanities and Natural Sciences, 3, 173 (in Russian).
- Dmitrik, N. A. (2020). Limits of legal regulation in the digital age. Information society, 3, 54 (in Russian).
- Dyakov, A.V. (2015). Michel Foucault and his time. Saint-Petersburg (in Russian).

- Kobylin, I.I. (2011). Origins and Singularity: J. Agamben and M. Foucault on the Birth of Biopower. *Philosophy and Society*, 3, 173 (in Russian).
- Kravchenko, K.A. (2019). Philosophy of Power by Michel Foucault. *Derzhavin Forum*, 11, 44 (in Russian).
- Pogonyaylo, A.G. (2020). Biopolitics: Context and Text of Philosophy. *Herald of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflictology*, 4, 657-674 (in Russian).
- Polyakov, A. V. (2004). General Theory of Law: Problems of Interpretation in the Context of the Communicative Approach: Course of Lectures: Textbook for students studying at the direction (speciality) "Jurisprudence". Saint-Petersburg (in Russian).
- Samorodov, V. N. (2014). Methodological bases of modern jurisprudence: statement of the problem. *MSTU Vestnik*, 4, 760 (in Russian).
- Somin, I. D. (2022). Biopolitics in the network: from the real to the digital. *Personality. Culture. Society*, 2, 129 (in Russian).
- Foucault, M. (2005). We have to defend society: Course of lectures delivered at the Collège de France in 1975-1976. Saint-Petersburg (in Russian).
- Foucault, M. (2011). Security, Territory, Population: Course of lectures delivered at the Collège de France in 1977-1978 academic year. Saint-Petersburg (in Russian).
- Foucault, M. (2010). The Birth of Biopolitics: Course of lectures at the Collège de France in 1978-1979 academic year. Saint-Petersburg (in Russian).
- Shapka, V. V., Bobrov, F. A. (2015). Methodology of modern jurisprudence - is a breakthrough possible? *Vestnik YUU*, 2, 196 (in Russian).
- Eribon, D. (2008). Michel Foucault. Moscow (in Russian).
- A Companion to Foucault, edited by Christopher Falzon, et al., John Wiley & Sons, 2013.
- Downing L. The Cambridge Introduction to Michel Foucault. Cambridge University Press, 2008.
- May T. The Philosophy of Foucault. London, 2006.
- Michel Foucault - Key Concepts, edited by Dianna Taylor. London, 2014.

Citation:

Волокитина Л. М. Идея «биополитики» Мишеля Фуко в контексте современной методологии теоретико-правовых исследований // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 136-140.

Volokitina L. M. (2023). Michel Foucault's idea of "biopolitics" in the context of contemporary legal theory methodology. *Legal Linguistics*, 27, 136-140.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License